
ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

PROBLEMS OF CIVIL AND ARBITRATION PROCEDURE

УДК/UDC 347.9

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-39-3-113-117

К вопросу о нарушении единообразия судебной практики

Н. Ш. Гаджиалиева

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *naidka79@mail.ru*

Аннотация. В статье проводится теоретико-правовой анализ понятий единообразия и единства судебной практики, обосновывается их соотношение. Автором исследуются положения действующего гражданского процессуального законодательства, разъяснения Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения п. 3 ст. 391.9 ГПК РФ. В статье показаны проблемы отсутствия нормативного закрепления терминов «судебная практика», «единообразие судебной практики», неопределенность правового статуса актов высшей судебной инстанции, рассматривается возможность привлечения судей к дисциплинарной ответственности за нарушение единства судебной практики. По итогам исследования автор приходит к выводу, что для достижения единства и единообразия судебной практики необходимы комплексные законодательные изменения.

Ключевые слова: единообразие судебной практики, основания отмены или изменения судебных постановлений, единство судебной практики, судебная практика

Для цитирования: Гаджиалиева Н. Ш. К вопросу о нарушении единообразия судебной практики // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 39, № 3. С. 113–117. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-39-3-113-117

On the issue of violation of the uniformity of judicial practice

Naida Sh. Gadzhialieva

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *naidka79@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to such grounds for the cancellation or amendment of court decisions in the supervisory procedure, as a violation of the uniformity of judicial practice. The author analyzes the provisions of the current civil procedure legislation, the explanations of the Plenum and the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of paragraph 3 of Article 391.9 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation. The article identifies such problems as the lack of normative consolidation of the terms "judicial practice" "unity of judicial practice", the uncertainty of the legal status of acts of the highest judicial instance, the possibility of bringing judges to disciplinary responsibility for violating the unity of judicial practice. Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that comprehensive legislative changes are necessary to achieve the unity of judicial practice.

Keywords: civil procedure, supervisory proceedings, grounds for cancellation or amendment of court decisions, unity of judicial practice, judicial practice

For citation: Gadzhialieva N. Sh. On the issue of violation of the uniformity of judicial practice. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2021, vol. 39, no 3, pp. 113–117. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-39-3-113-117 (In Russ.).

Судебная практика – важнейший элемент правовой системы России. Если обратиться к нормативным и научным источникам, то можно заметить, что в юридической литературе и в законодательстве отсутствует единое представление о том, что вообще следует понимать под судебной практикой. Некоторые ученые считают, что судебная практика — это не что иное, как совокупность решений судов всех инстанций, другие же рассматривают данное понятие в более узком смысле,

ограничиваясь решениями и разъяснениями лишь высших судебных инстанций [1].

Если предположить, что «судебная практика» это лишь постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, то чем же тогда в таком случае являются судебные постановления, выносимые судами нижестоящих инстанций? Полагаем, что судебная практика может выражаться в самых различных формах, начиная от решений по конкретным делам, заканчивая обзорами судебной

практики. Поэтому следует согласиться с мнением П.В. Коршуновой, отмечающей, что «судебная практика – это совокупность результатов деятельности судов в виде их решений, представляющая собой собранный и закреплённый в судебных актах опыт толкования и использования действующего законодательства по конкретным делам или категориям дел» [2].

Анализ судебной практики показывает, что ее содержание неоднородно, а поэтому необходимо достижение ее единообразия. Ключевую роль в процессе обеспечения единообразия судебной практики, как известно, играет Верховный Суд РФ. Так, на ежегодном совещании судей, которое состоялось 11 февраля 2020 г., Председатель Верховного Суда В.М. Лебедев указал на значимость единообразия судебной практики, озвучив результаты работы в этом направлении. Так, за 2019 год было принято 16 постановлений Пленума, Президиумом внесено 6 законодательных инициатив и утверждено 18 обзоров. В целом было сформировано свыше 1000 правовых позиций. В следующем году работа по поддержанию единообразия судебной практики будет продолжена [3].

Следует отметить, что в действующем законодательстве, в различных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и обзорах высших судебных инстанций фразы «единство судебной практики» «единообразие в толковании и применении судами норм права» и пр. встречаются довольно часто. Так, например, нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права названо в качестве одного из оснований отмены или изменения судебных постановлений в надзорном порядке в п. 3 ст. 391.9 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Тем не менее, на сегодняшний день эти понятия не получили нормативного закрепления. Соответственно нет и четкого представления о том, что следует понимать под нарушением единообразного толкования и применения судами норм права. Не решая проблему понятийного аппарата, законодатель, тем не менее, устанавливает весьма жесткие санкции за отклонение от сложившейся судебной практики.

Проблема обеспечения единообразия судебной практики стала предметом обсуждения на научно-практической конференции «Обеспечение единообразия судебной практики по гражданским делам», проводимой 12 августа 2015 г. в Москве. Среди спикеров конференции был партнер юридической компании «Пепеляев Групп» профессор Р.С. Бевзенко, который отметил следующее: «Как практикующему юристу, мне хотелось бы во время консультации уверенно сказать своему клиенту, что будет так и только так, потому что такое разъяснение дал Верховный суд, но пока, к сожалению, я так сказать не могу» [4].

С мнением Р.С. Бевзенко трудно не согласиться и нет смысла отрицать тот факт, что зачастую решения, принимаемые по аналогичным де-

лам судами различных субъектов, могут содержать диаметрально противоположные выводы, что недопустимо с точки зрения принципов равенства всех перед судом и правовой определенности [5, с. 3].

Как уже было отмечено выше, ГПК РФ не дает ответа на вопрос что представляет собой нарушение единообразного толкования и применения судами правовых норм. Традиционно, этот пробел был восполнен высшей судебной инстанцией в Постановлении Президиума ВС РФ от 23.03.2005 г. № 25ПВ04, в котором поясняется, что нарушением единства судебной практики может считаться вынесение определений, противоречащих постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащим разъяснения по вопросам судебной практики; постановлениям Президиума Верховного Суда Российской Федерации, определениям Судебной коллегии по гражданским делам и Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам, содержащим толкования норм материального и процессуального права; материалам официально опубликованных Верховным Судом Российской Федерации обзоров судебной практики и ответов на возникшие у судов вопросы в применении законодательства.

Примечательно, что это не единственное разъяснение анализируемой нормы. Согласно Постановлению Конституционного Суда от 23 декабря 2013 г. № 29-П единство судебной практики направлено на поддержание единообразия в толковании и применении норм права, а единообразие судебной практики – это механизм достижения ее единства посредством единообразного толкования и правоприменения.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3, утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015 г., содержится еще одно разъяснение относительно п. 3 ст. 391.9 ГПК РФ, которое значительно отличается от предыдущего. Теперь объективная сторона нарушения единообразного толкования и применения судами норм права выражается в таком толковании и применении правовых норм, которое противоречит разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, а также в постановлении Президиума Верховного Суда РФ [6].

Отныне судебные постановления не проверяются на соответствие определениям Судебной коллегии по гражданским делам, вынесенным по конкретным делам, материалам официально опубликованных Верховным Судом Российской Федерации обзоров судебной практики и ответов на возникшие у судов вопросы в применении законодательства.

Таким образом, можно отметить, что разъяснения, данные Верховным Судом, существенно не повлияли на понимание вопроса о единообразии

судебной практики и не решили всех проблем, возникающих при его применении.

Единого подхода к пониманию вопроса о единообразии судебной практики нет и в доктринальных источниках. Одни ученые рассматривают понятия «единство» и «единообразие» судебной практики как идентичные и совпадающие по объему, другие вкладывают в них различный смысл. Так, по мнению Е.Г. Силинкиной, единство судебной практики подразумевает единообразное применение и толкование судами норм материального и процессуального права [7].

В.Ф. Яковлев, рассуждая на тему единообразия судебной практики по гражданским делам, отметил, что: «Единообразие судебной практики – это единообразное понимание, толкование и применение норм права, а не когда все дела решаются одинаково. Если единообразие нет в судебной практике, то и права нет» [4].

Интерес вызывает мнение Р.С. Бевзенко, который под единством судебной практики понимает разрешение дел всеми судами в соответствии с разъяснениями высшего судебного органа [4]. С.В. Напалков определяет единообразие судебной практики через охрану конституционных принципов равенства всех перед законом и судом, верховенства права, независимости судей и подчинения их только закону, единообразия в толковании и применении правовых норм [8, с. 43]. Данный подход является верным, но лежит в плоскости конституционно-правового, а не общетеоретического пространства.

Анализ указанных мнений свидетельствует, о том, что некоторые ученые говорят о единстве, некоторые – о единообразии, ввиду чего снова возникает неопределенность в их понимании и соотношении.

Представляется, что единство судебной практики являет собой нечто большее, чем просто единообразное применение и толкование судами норм материального и процессуального права, ведь единообразие в толковании и правоприменении не гарантирует их правильности, в то время как правильное толкование и применение правовых норм автоматически будет способствовать достижению единообразия.

Гражданский процессуальный кодекс в действующей редакции говорит именно о единообразном толковании и применении судами норм права, содержание которого, на наш взгляд, уже чем «единство судебной практики» и ничего не говорит о правильности такого толкования и применения, что является упущением, ведь недостаточно, чтобы суды одинаково толковали и применяли нормы материального и процессуального права, важно, чтобы они делали это правильно.

С проблемой обеспечения единообразия судебной практики тесно связана проблема места и значения постановлений Пленума Верховного Суда РФ в механизме регулирования процессуальных отношений. Дело в том, что в настоящее время

их фактический и формальный статус существенно отличаются.

Обязательность правовых позиций, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, закреплена лишь самим ВС РФ, например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении». Об обязанности судей систематически изучать правоприменительную практику, в том числе Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека, говорит и Кодекс судейской этики, но это не значит, что судья обязан руководствоваться при принятии решений разъяснениями высшего судебного органа. Такая обязанность не имеет и законодательного закрепления. В абз. 3 п. 4.1 ст. 198 ГПК РФ указывается, что в мотивировочной части решения суда могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, а также на обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации. Но опять-таки эта норма не имеет императивного характера, то есть такие ссылки могут указываться в мотивировочной части решения суда, а могут не указываться и это не будет нарушением процессуального законодательства.

Необходимо отметить, что п. 4.1 ст. 198 ГПК РФ появился лишь три года назад с принятием Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.11.2018 № 451-ФЗ, до этого в тексте гражданского процессуального закона отсутствовало упоминание о возможности использования судебных постановлений Верховного Суда РФ при вынесении решения. В то время как в Арбитражном процессуальном кодексе РФ подобная норма была закреплена изначально. Это привело к тому, что отношение к судебной практике в системе судов общей юрисдикции и арбитражных судов весьма неодинаковое.

И действительно, зачастую арбитражные суды в текстах решений указывают, что по смыслу пункта 3 статьи 308.8 АПК РФ процессуальное законодательство ориентирует суды на единообразие в применении и (или) толковании судами норм права, в том числе учитывая практику вышестоящих судов. Нарушение принципа единообразия судебных актов недопустимо.

В судебных постановлениях судов общей юрисдикции чаще встречается следующая формулировка: «судебный прецедент не предусмотрен действующим законодательством в качестве основания для принятия того или иного решения» [9].

В.В. Оробинский даже считает, что в арбитраже к судебной практике сложилось более уважительное отношение, чем в судах общей юрисдик-

ции, где в принципе не приходится говорить о единообразии судебной практики [9]. Представляется, что причина такого дуализма кроется в действиях отечественного законодателя. Дело в том, что первоначально в ГПК РФ не было такого основания для отмены или изменения судебных постановлений в надзорном порядке как нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права, оно появилось лишь десять лет спустя после принятия кодекса. В АПК РФ такое основание было предусмотрено с самой первой редакции.

Возвращаясь к вопросу о правовом статусе постановлений Пленума ВС РФ, стоит сказать, что отрицание правового прецедента в качестве источника права является пережитком прошлого и до сих пор не утратило своей актуальности, хотя большинство юристов в России отмечают прецедентный характер постановлений Конституционного Суда РФ, постановлений Пленума Верховного Суда РФ, постановлений Президиума Верховного Суда РФ.

Некоторые специалисты считают, что постановления Пленума ВС РФ являются сильнейшими антибиотиками, в которых не нуждается современное российское право. Во-первых, они носят абстрактный характер и принимаются без опоры на какое-либо конкретное дело, а во-вторых, их существование препятствует формированию творческого подхода к поиску новых решений [4]. Нам же более приемлемой представляется позиция таких юристов, как А.М. Ширвиндт, С.В. Сарбаш, С.И. Князькин, В.А. Давыдов, которые напротив полагают, что именно посредством издания постановлений Пленума ВС РФ достигается единообразие судебной практики.

В.А. Давыдов отмечает, что надзорная практика не так стабильна, как постановления Пленума Верховного Суда РФ [10, с. 7]. По мнению А.М. Ширвиндта, судебная власть, которая не признает за собой полномочия давать абстрактные толкования, – это не власть. Поэтому постановления Пленума в такой необычной форме – это совершенно естественная и наиболее удачная правовая находка [4].

В юридической литературе можно встретить множество предложений относительно того, как достичь единства судебной практики. Интерес

представляет работа С.И. Луценко, который предложил привлекать судей к дисциплинарной ответственности за нарушение единства судебной практики. Автор считает, что: «В основу любого судебного акта должно быть положено требование единообразия правоприменительной практики – в противном случае девальвируется сущность такого института, как суд. Суды обязаны мотивировать свои решения с применением устоявшейся судебной практики, отражающей принцип, связанный с надлежащим отправлением правосудия» [11, с. 86]. Идея действительно интересная, однако считаем, что в настоящее время, когда обязательность постановлений Пленума Верховного Суда РФ не закреплена на законодательном уровне, привлечение судей к дисциплинарной ответственности будет необоснованным решением.

Применение мер дисциплинарной ответственности имеет свои определенные последствия, следовательно, прежде чем устанавливать санкции за нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права, необходимо подвергнуть действующее законодательство комплексному реформированию и четко определить статус Постановлений Пленума и Президиума ВС РФ, а до тех пор реализация идеи С.И. Луценко представляется невозможной.

По нашему мнению, в целях применения положений п. 3 ст. 391.9 ГПК РФ под единообразием судебной практики следует понимать результаты судебной деятельности в форме правоположений, выработанных высшими судебными инстанциями с использованием средств толкования, применение которых носит обязательный характер для всех органов, должностных лиц и граждан. Единство же судебной практики следует определить, как правильное и единообразное понимание, толкование и применение судами норм материального и процессуального права, а также актов высших судебных инстанций.

Также полагаем, что назрела острая необходимость разрешения вопроса о статусе постановлений Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, поскольку официально они источниками права не признаются, а фактически должны учитываться судами при разрешении споров.

Список источников

1. Крылова И.В., Семёнов А.В. Судебная практика в гражданском и арбитражном процессе (на примере дел с участием таможенных органов) // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 3. С. 132–146.
2. Кориунова П.В. К вопросу о единстве судебной практики // Российская юстиция. 2020. № 5. С. 52–55.
3. Председатель Верховного Суда России подвел итоги деятельности судебной системы в 2019 году. URL: <https://www.zhurnalsudya.ru/news/4170/> (дата обращения: 20.03.2021).
4. Единообразие практики по гражданским делам: невозможное возможно [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eg-online.ru/article/291122/> (дата обращения: 20.03.2021).
5. Фетисов А.К. Принцип законности в решении задачи укрепления правопорядка в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 6. С. 3–6.

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Силинкина Е.Г. Проблемы обеспечения единства судебной практики в гражданском, арбитражном и административном процессах [Электронный ресурс]. URL: <http://femida-science.ru/index.php/home/vypusk-4/item/150-problemy-obespech>. (дата обращения: 25.03.2021).
8. Напалков С.В. Реализация принципа единообразия судебной практики: проблемы конституционно-правового обеспечения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2019.
9. Оробинский В.В. Работа с судебной практикой // Электронный журнал «Юрист». 2016. № 27.
10. Давыдов В.А. Пересмотр в порядке надзора судебных решений по уголовным делам: производство в надзорной инстанции: науч.-практ. пособие. М.: ВолтерсКлувер, 2006. 169 с.
11. Луценко С.И. Дисциплинарная ответственность судьи за нарушение единства судебной практики // Современное право. 2020. № 4. С. 8–91.

References

1. Krylova I.V., Semenov A.V. Sudebnaya praktika v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse (na primere del s uchastiem tamozhennykh organov) [Judicial practice in civil and arbitration proceedings (on the example of cases involving customs authorities)], *Leningradskii yuridicheskii zhurnal*, 2008, no. 3, pp. 132–146. (In Russian).
2. Korshunova P.V. K voprosu o edinstve sudebnoi praktiki [On the issue of the unity of judicial practice], *Rossiiskaya yustitsiya [Russian Justitia]*, 2020, no. 5, pp. 52–55. (In Russian).
3. Predsedatel' Verkhovnogo Suda Rossii podvel itogi deyatelnosti sudebnoi sistemy v 2019 godu [The Chairman of the Supreme Court of Russia summed up the activities of the judicial system in 2019]. Available at: <https://www.zhurnalsudya.ru/news/4170/> (accessed 20.03.2021). (In Russian).
4. Edinoobrazie praktiki po grazhdanskim delam: nevozmozhnoe vozmozhno [Uniformity of practice in civil cases: the impossible is possible]. Available at: <https://www.eg-online.ru/article/291122/> (accessed 20.03.2021). (In Russian).
5. Fetisov A.K. Printsip zakonnosti v reshenii zadachi ukrepleniya pravoporyadka v grazhdanskom sudoproizvodstve [Principle of Legality in Solution of Legal Order Strengthening Task in Civil Proceedings], *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess [Arbitrazh and Civil Procedure]*, 2017, no. 6, pp. 3–6. (In Russian).
6. Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii № 3 (2015) [Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2015)]: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (In Russian).
7. Silinkina E.G. Problemy obespecheniya edinstva sudebnoi praktiki v grazhdanskom, arbitrazhnom i administrativnom protsessakh [Problems of ensuring the unity of judicial practice in civil, arbitration and administrative processes]. Available at: <http://femida-science.ru/index.php/home/vypusk-4/item/150-problemy-obespech> (accessed 25.03.2021). (In Russian).
8. Napalkov S.V. Realizatsiya printsipa edinoobraziya sudebnoi praktiki: problemy konstitutsionno-pravovogo obespecheniya: dis. ... kand. yurid. nauk [Implementation of the principle of uniformity of judicial practice: problems of constitutional and legal support, Dr. Law sci. diss.], Rostov-na-Donu, 2019. (In Russian).
9. Orobinskii V.V. Rabota s sudebnoi praktikoi [Work with judicial practice], *Elektronnyi zhurnal «Yurist»*, 2016, no. 27. (In Russian).
10. Davydov V.A. Peresmotr v poryadke nadzora sudebnykh reshenii po ugovnym delam: proizvodstvo v nadzornoj instantsii: nauch.-prakt. posobie [Supervisory review of judicial decisions in criminal cases: proceedings in the supervisory instance: scientific and practical. manual], Moscow, VoltersKluver Publ., 2006, 169 p. (In Russian).
11. Lutsenko S.I. Distsiplinarnaya otvetstvennost' sud'i za narushenie edinstva sudebnoi praktiki [Disciplinary responsibility of a judge for violation of the unity of judicial practice], *Sovremennoe pravo [Modern Law]*, 2020, no. 4, pp. 8–91. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гаджиалиева Наида Шамильевна, доцент кафедры гражданского процесса Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: naidka79@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gadjhialieva Naida Shamil'evna, associate Professor of Civil Procedure Department of Dagestan State University, candidate of law, Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: naidka79@mail.ru

Поступила в редакцию 20 мая 2021 г.
Received 20 May, 2021